Физическое воспитание и военная подготовка в духовно-учебных заведениях во второй половине XIX–начале XX в. (на примере Олонецкой епархии)

Калинина Елена Александровна – д-р. ист. наук, проф., Институт физической культуры, спорта и туризма Петрозаводского государственного университета (Россия, Петрозаводск); kalinka46@yandex.ru

Аннотация. *В статье характеризуются особенности становления и развития физического воспитания и военной подготовки в духовных учебных заведениях (семинариях, духовных училищах, церковно-приходских школах) во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Олонецкой епархии[1]). На основе законодательных источников (школьных уставов, определений Святейшего Синода) реконструируется проведение уроков по данным дисциплинам. В научный оборот вводятся не опубликованные ранее архивные документы по истории духовного образования. Также выявлен и рассмотрен широкий круг опубликованных источников, материалов центральной и региональной периодической печати. Изучены вопросы введения военного обучения воспитанников духовных школ, особое внимание уделяется проблемам и трудностям, связанным с программным обеспечением, материально-техническая базой, кадрами.*

Ключевые слова. *Духовное образование, духовно-учебные заведения, училища, семинарии, духовные академии, Олонецкая епархия, устав, физическое воспитание, военное обучение, гимнастика.*

Преподавание физической культуры в духовно-учебных заведениях является предметом различных современных исследований. Новейшая историография по данной теме представлена работами Р.Р.Абашкина [1], П.Г.Воронцова [2], А.С.Гонашвили [3]. В них рассматриваются проблемы и перспективы организации физического воспитания в школах духовного ведомства в XXI в., характеризуется роль физической культуры в жизни православного христианина в социологическом измерении. Однако внимание отечественных ученых не привлекала история становления преподавания уроков гимнастики в духовных академиях, семинариях и училищах, хотя именно здесь нужно искать истоки обязательного физического воспитания учащихся. Кроме того, семинаристы и студенты духовных академий не только занимались физической культурой, но и участвовали в городских спортивных соревнованиях.

На примере Олонецкой епархии рассмотрим ранее не изученные вопросы организации физического воспитания, введения уроков гимнастики в российские духовно-учебные заведения во второй половине XIX – начале XX в.[2]

[1] *Епархия* – возглавляемый архиереем церковно-административный округ, состоящий из находящихся на его территории приходов и монастырей. Границы епархий совпадают с границами краев и областей.

[2] В исследовании впервые представлены содержащиеся в Российском государственном историческом архиве документы Учебного Комитета при Святейшем Синоде (фонд 802), Департамента народного просвещения (фонд 733), а также – отчеты о ревизиях духовных школ, ректоров Олонецкой духовной семинарии о ходе организации обучения, протоколы заседаний междуведомственной комиссии при Министерстве народного просвещения по вопросам введения военного обучения в духовно-учебных заведениях.

Правовое положение воспитанников отечественных духовно-учебных заведений в названный период закреплялось их ***уставами***, в которых конкретизировались внутренний распорядок жизни, способы воспитательного воздействия. Особое внимание уделялось «управлению нравственному», т. е. такие заведения были не только учебными, но и воспитательными.

Во «*Введении к Уставу духовных училищ*» *(1814)* указывалось, что цель воспитания духовного юношества состоит «в утверждении и распространении истинного благочестия. Из сего открывалась особенная цель духовного учения. Оно должно образовать благочестивых и просвещенных служителей слова Божия» [4, с. 911]. Каждый день учащихся был расписан по часам «доброго распределения времени»: в соответствии с расписанием они читали молитвы, ходили на уроки, посещали церковь и отдыхали. Так изо дня в день протекала монотонная ученическая жизнь, некоторые разнообразия позволялись в праздники и в дни торжественных событий. В свободное время ученики могли читать книги, разрешенные начальством, петь духовные песни. В нравственном отношении ученическая праздность считалась главным пороком духовного юношества, поэтому училищные власти старались занять каждую свободную минуту воспитанников каким-либо делом.

Система разрешений и запретов была жесткой. Уставы духовных семинарий запрещали всякого рода светские (в том числе увеселительные) мероприятия, посещение театра, танцы, пение народных и светских песен, игру на музыкальных инструментах, игры в карты, шашки и шахматы – все это признавалось неприличными для воспитанников, не разрешалось, преследовалось. Ограничения были связаны с закрытым характером духовных учебных заведений: в них запрещалось многое из того, что разрешалось в светских школах. Хотя, несмотря на запрет игр и развлечений, в тайне от преподавателей семинаристы и бурсаки[3] все равно играли в чехарду, прятки, лапту и другие игры, большую часть времени они все же сидели за книгами. Это развивало умственно, но негативно влияло на здоровье, физическое развитие, успеваемость.

Во второй половине XIX в. сохранялась профессиональная направленность духовного образования: все духовно-учебные заведения предназначались для приготовления юношества к служению православной церкви, доступ в них был открыт для всех сословий. Семинарии учреждались с разрешения Святейшего Синода и содержались на средства, находившиеся в его распоряжении.

Устав православных духовных семинарий 1867 г. предписывал начальству заботиться о физическом здоровье учеников [5, с. 500]. Впервые при поступлении в семинарию для абитуриентов был предусмотрен медицинский осмотр, определены санитарные правила содержания учеников, установлены соответствующие нормам предельная численность в классе учащихся и длительность занятий. Так, в каждом из первых трех классов обучались не более 50 учеников, а в остальных – 55. При необходимости можно было открывать параллельные отделения. Каждый урок длился не менее 1 часа 15 минут, между классными часами были перемены по 15 минут каждая.

Разрешалось введение гимнастики. § 161 Устава гласил: «для надлежащего развития и упражнения телесных сил воспитан-

[3] *Бурса* (от лат. bursa – «карман, кошелек») – название в XVIII – первой половине XIX в. общежития при духовных учебных заведениях, где воспитанники содержались на казенный счет. Позднее – название самого учебного заведения (духовного училища, семинарии) с таким общежитием.

ников назначаются в каждой семинарии под руководством особого учителя и наблюдением врача гимнастические упражнения» [5, с. 509]. С этого времени в российских духовно-учебных заведениях стали вводить уроки гимнастики.

Введение гимнастики в Петрозаводске инициировано в декабре 1868 г. ревизором С.И.Лебедевым из Санкт-Петербургской духовной академии. Он предложил заняться организацией и проведением физических упражнений выпускнику этой же академии, молодому преподавателю Н.Покровскому. Можно себе представить перспективу преподавания гимнастики, когда не было специального помещения, спортивных снарядов, одежды, методики преподавания, а сам преподаватель никогда не занимался физическими упражнениями.

Правление ***Олонецкой духовной семинарии***[4] поручило составить подробный план по устройству «нужных для сих упражнений аппаратов, соответствующих зимнему времени», и Н.Покровский предложил за неимением теплых обширных помещений в здании семинарии организовать катание учеников на коньках по льду Онежского озера. На приобретение коньков купец Г.М.Сыворoткин пожертвовал 15 рублей. Однако преосвященный Олонецкой епархии Аркадий (Федоров) нашел, что подобные гимнастические упражнения не соответствуют «ни цели учебного заведения, ни будущему его назначению», и дело было передано на новое рассмотрение в семинарское правление, затем – в Святейший Синод, где оно рассматривалось до 1872 г. В итоге занятия гимнастики в семинарии в 1868–72 гг. не проводились, а весной 1869 г. на пожертвования были куплены кегли: с ними на переменах между уроками, после обеда и в вечернее время устраивались на дворе игры [6, л. 146, 383].

В ежегодных семинарских отчетах ректоры объясняли отсутствие гимнастики в учебном курсе Олонецкой духовной семинарии следующими причинами: зимой в тесном помещении не было ни одной комнаты для таких упражнений, а летом – гимнастических снарядов. Этот недостаток восполнялся «прогулками воспитанников в семинарском саду и игрою в кегли на семинарском дворе во время классных перемен, а также передвижением на свежем воздухе во время прохода из квартир в семинарию и обратно в квартиры» [6, л. 339].

В 1871 г. ректором семинарии стал П.Ф.Щеглов, при поддержке нового архиепископа Ионафана он ввел в Олонецкой семинарии с 1872 г. гимнастику. В 1873/74 учебном году для занятий физическими упражнениями приобрели гимнастические снаряды: параллельные брусья, козел, горизонтальное бревно, канат и шест, которые установили во дворе. Такие занятия проводились регулярно три раза в неделю под руководством ротных офицеров петрозаводского батальона. В зимнее время воспитанники занимались на спортивных снарядах в особо устроенном зале, а летом – на семинарском дворе. Также учащиеся маршировали, прыгали, лазали по канату и шесту, бегали. Для занятий гимнастикой казеннокоштным[5] воспитанникам сшили специальную одежду: рубашку и панталоны из толстой полотняной материи [7, с. 13]. В отчете за 1878/79 учебный год отмечалось, что «физическое воспитание учеников здешней семинарии может быть названо вполне удовлетворительным, как со стороны удобств помещений и гигиени-

[4] *Олонецкая духовная семинария* – среднее духовное учебное заведение в г. Петрозаводске Олонецкой губернии. Функционировало в 1829–1918 гг.

[5] *Казеннокоштные* – учащиеся российских учебных заведений в XVII – первой половине XIX в., обучавшиеся и содержавшиеся полностью на «казенный кошт», т.е. на государственные средства.

ческих условий жизни, так и со стороны содержания их пищей» [8, с. 58].

Как свидетельствуют архивные документы, в последней трети XIX в. ученики два раза в неделю занимались физическими упражнениями, летом совершали прогулки в лес, обучались различным упражнениям на гимнастических снарядах, купались в реке Лососинке, которая текла у самой семинарской усадьбы. Территория семинарии была благоустроенной. В небольшом саду – 100 тополей, на огороде – 20 яблонь и свыше 200 ягодных кустов. В дальнейшем предполагалось сделать небольшой ботанический сад из разных пород деревьев средней и северной России. Он станет местом прогулок для мечтателей или юношей, наклонных к философским размышлениям. С тыльной стороны семинарского здания располагался гимнастический городок, устроенный обычным образом: три столба с крышей и висячими под ней канатами, шестами, кольцами, большой лестницей. Рядом – горка для взбегания, а с другой стороны – деревянный турник, параллельные брусья. Здесь всегда толпились желающие развивать свои мышцы, силу, ловкость и смелость [9, л. 32].

Стоит отметить, что в этот период в российских духовных семинариях интенсивно развивалось физическое воспитание: занятия физическими упражнениями проходили в 44 (77%) из 57 таких учебных заведений [10, с. 138]. Так Духовное ведомство заботилось о развитии физической культуры в среде своих воспитанников.

В начале XX в. ученики Олонецкой семинарии не только посещали уроки гимнастики, самостоятельно занимались на спортивных снарядах, но и становились активными участниками городских спортивных состязаний. В 15 февраля 1914 г. на катке в Петрозаводске проходили соревнования конькобежцев: «первый приз взял воспитанник духовной семинарии Верзилов, пробежавший 7 кругов (верста за 250 сек.) в 3 мин. 18 сек.; второй приз получил воспитанник гимназии Мокин» [11, с. 9].

После революционных событий 1905–1907 гг. в семинарии стали более пристальное внимание обращать на проведение внеклассной работы с учащимися. Организация пешеходных экскурсий и паломничеств по святым местам в Олонецкой епархии являлась важным средством развития физического воспитания.

Введение военного обучения в духовно-учебные заведения Олонецкой епархии обсуждалось на междуведомственной комиссии под председательством генерал-лейтенанта Л.В.Леша. В ее состав вошли представители Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения, Святейшего Синода, Военного министерства. На заседании 21 февраля 1911 г. М.В.Яновский, представляющий ведомство Православного вероисповедания, выступил с докладом о необходимости уроков *военного строя* в духовно-учебных заведениях. Докладчик отметил, что Училищный Совет при Святейшем Синоде на основе программы Военного министерства разработал по новому предмету свои методические рекомендации, и предложил дополнить обучение пением военных песен, знакомить учащихся с рассказами о подвигах русских воинов, что, по его мнению, «гораздо скорее и крепче западет в душу», чем «горячие убеждения о национальности и патриотизме [12, л. 69 об.].

Члены комиссии считали, что для правильного преподавания военного строя в духовно-учебных заведениях в штатное расписание нужно ввести должность учителя гимнастики. Это требовало дополнительных средств на увеличение школьных бюджетов: 28 500 рублей в год – на жалованье учителям гимнастики во всех духовных семинариях страны и 92 500 рублей в год – для духовных училищ. Таких финансовых средств Святейший Синод выделить не мог [13, л. 1–4], поэтому во-

прос о военном строе как обязательном предмете в школах Духовного ведомства остался открытым.

Во время Первой мировой войны, в январе 1916 г., в учебную программу российских духовно-учебных заведений были включены *уроки военной подготовки*. К занятиям по гимнастике привлекали бывших военных из низших чинов в отставке или уволенных в запас по состоянию здоровья: бывших урядников, запасных унтер-офицеров, фельдфебелей. Они не владели методикой преподавания физических упражнений, не были знакомы с педагогическими приемами, их жалованье обычно составляло от 50 до 100 рублей в год, выделяемых из епархиальных средств.

Для проведения уроков приобретались ружья и барабаны. Как правило, ученики хорошо усваивали различные строевые упражнения (стойка в строю, шеренги, шаг и бег на месте, повороты на месте и в движении, маршировка общим строем, ломка фронта, ответы на приветствия), а также ружейные приемы и правила стрельбы по мишеням. По окончании обучения семинаристы сдавали экзамен по допризывной подготовке и получали специальные свидетельства.

В ***духовных училищах Олонецкой епархии***, несмотря на требования нового Устава (1867) о введении физических упражнений, особенной заботы о физическом воспитании учащихся начальство не проявляло. Для занятий гимнастики в Каргопольском училище в 1876/77 учебном году Съездом духовенства было назначено 25 рублей в год, но преосвященный Ионафан (Руднев) из-за дефицита бюджета это решение отменил. В летнее время воспитанники выполняли развивающие мышцы физические упражнения: ручную ходьбу по станку (перекладине), лазание по доске (наклонной плоскости), прыжки через барьер, также устраивались простые подвижные игры на свежем воздухе (с шариком, бабки, лунки и др.). Судя по отчету ректора П.Ф.Щеглова за 1877/78 учебный год, ученики Петрозаводского училища «ежедневно прогуливались по двору училища и садику и играли на свежем воздухе» [14, л. 349, 361].

В 1880–90-е гг. занятия физическими упражнениями проводились два раза в неделю. В хорошую погоду под наблюдением помощника смотрителя или надзирателя воспитанники осуществляли ежедневные прогулки на училищный двор (иногда – за город), где проводились различные подвижные игры (в мяч, разбежки, бабки, рюхи, кошки-мышки, лапту, чирок, городки и др.). В плохую погоду, находясь в комнатах, участвовали в настольных играх (пятнашках, разгадках, перышках, шашках). Зимой катались на коньках, санках, кололи дрова.

В 1909 г. вышло в свет *распоряжение Святейшего Синода «О ведении в церковно-приходские училища обучения детей строю и гимнастики»*. В нем говорилось, что «первоначальные занятия военными упражнениями и гимнастикой отвечают детским потребностям и склонностям и весьма полезны», так как способствуют правильному развитию организма, с педагогической точки зрения – приучают детей к дисциплине, с практической – приготавливают к военной службе [15, с. 198]. Члены Синода приняли решение о проведении занятий на свежем воздухе в специальные часы, но запрещались прыжки через козла (опорный прыжок), упражнения на деревянной лошади, акробатика, как вредные для здоровья.

В 1909–11 гг. специальная Комиссия при Министерстве народного просвещения рекомендовала в церковно-приходских школах подвижные игры проводить на свежем воздухе; строевые упражнения (маршировку) – при выходе из класса, при хождении в церковь, на прогулку по городу.

В начальных школах Олонецкой епархии уроки гимнастики стали преподавать с 1909/10 учебного года. Однако отсут-

ствие удобных помещений, спортивного инвентаря, формы для занятий гимнастическими упражнениями, специалистов по преподаванию этого предмета не позволяло внедрить гимнастику во все церковно-приходские школы (Таблица 1)[6].

Таблица 1 / Table 1

Количество в начале XX в. в Олонецкой епархии церковно-приходских школ с преподаванием гимнастики / Number of parish schools teaching gymnastics in the Olonets Diocese in the early 20th century

Учебный год	Общее количество церковно-приходских школ	Число церковно-приходских школ с преподаванием гимнастики (процент от их общего количества)
1909/10	324	11 (3,3%)
1910/11	313	39 (12,4%)
1911/12	327	47 (14,3%)
1912/13	328	47 (14,3%)
1913/14	331	32 (9,6%)
1914/15	332	16 (4,8%)
1915/16	332	7 (2,1%)

Как видно из таблицы 1, численность школ, где была возможность преподавать гимнастику, незначительная. Если в 1912/13 учебном году из 328 существующих в Олонецкой епархии начальных школ эта дисциплина наличествовала в 47 (14,3%) училищах, то в 1915/16 учебном году из 332 действующих школ – только в семи (4,8%). Эта ситуация возникла из-за отказа Лодейнопольского, Олонецкого, Пудожского уездных земских собраний финансировать преподавание гимнастики. Мизерная материальная помощь, оказываемая Петрозаводским, Вытегорским, Повенецким, Каргопольским уездными земствами, ежегодно уменьшалась. Так, в 1911 г. на 47 учебных заведений, в которых присутствовал данный предмет, было выделено 503 рубля, в 1912 г. – 468 рублей, в 1913 г. – 316 [16, с. 13; 17, с. 21; 18, с. 15]. Все средства шли на оплату работы учителей. В сельских школах занятия вели учителя-предметники, получая поурочную оплату по 25–30 копеек за урок, но чаще всего они работали безвозмездно. Такое положение дел обусловило сокращение численности учебных заведений, где преподавалась гимнастика.

В июне 1910 г. Святейший Синод отметил большое значение организации для учащихся церковных школ экскурсий, потому что они способствуют поднятию духа, «преданности и любви, как к православной церкви, так и к Отечеству» [19, с. 302]. Весной и летом, после окончания экзаменов, школьники осуществляли организованные законоучителями и преподавателями училищ пешие паломничества к святым местам, ходили на природу или к близлежащим достопримечательностям. Православное монашество встречало юных паломников с особенным христианским гостеприимством, предоставляя им помещение для ночлега и стол. Находясь в обителях, ученики совершали утренние и вечерние молитвы, участвовали в бого-

[6] Таблица составлена по отчетам епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–16 гг.

служениях, знакомились с памятниками древней истории, местными достопримечательностями и произведениями искусства.

28 июля – 1 августа 1911 г. ученики ближайших к Санкт-Петербургу начальных учебных заведений (в том числе из Петрозаводской, Крестовоздвиженской и Вознесенской церковно-приходских школ Олонецкой епархии) приняли участие в празднике-смотре потешных войск. С приемами обучения детей гимнастике ознакомился сам Император Николай II [20, с. 88].

В заключение подведем ***итоги***.

Становление физического воспитания в духовно-учебных заведениях Олонецкой епархии началось во второй половине XIX в. В духовных семинариях и училищах гимнастика стала обязательной дисциплиной. Семинарские правления обустраивали небольшие залы для проведения занятий физическими упражнениями, приобретали спортивные снаряды, специальную форму для учащихся. В семинарских дворах строили элементарные спортивные городки.

Уроки физического воспитания привлекали учеников, но единых форм и методов преподавания этого предмета не существовало. В духовных училищах отсутствовали специальные помещения, спортивный инвентарь, не хватало преподавателей, что также вызвало значительные проблемы при организации обучения гимнастике.

Вместе с тем, в начале XX в. семинаристы впервые приняли участие в городских спортивных состязаниях.

Основными формами внеклассной работы были пешие паломнические экскурсии и походы по святым местам и монастырям.

Вопрос о введении в духовно-учебных заведениях военного обучения рассматривался с 1911 по 1916 гг. Первая мировая война вызвала подъем патриотических настроений в обществе. По закону о воинской повинности воспитанники семинарий освобождались от призыва в армию, однако весной 1915 г. многие из них выразили желание пойти на фронт добровольцами. В связи с этим в духовных семинариях с января 1916 г. проводились уроки военного строя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашкина Р.Р.* Физическое воспитание в духовных школах: проблемы и перспективы // Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения «Поминайте наставников ваших» (Евр. 13:7). Липецк, 2023. С. 76–77.

2. *Воронцов П.Г.* Реализация программы по физической культуре в духовных академиях и семинариях России // Философия, методология, история знаний: сб. научных трудов Сибирского института знаниеведения. Вып. XI. Барнаул, 2014. С. 271–272.

3. *Гонашвили А.С.* Физическая культура в жизни православного христианина: социологическое измерение // Восток Свыше. 2020. № 1. С. 137–140.

4. Введение к Уставу духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 32. СПб., 1830. С. 911–915.

5. Устав православных духовных семинарий // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. Ч. 1. № 44571. СПб., 1867. С. 498–511.

6. Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 9. Д. 43.

7. *Григоревский М.* Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Олонецкой епархии в 1875 г. СПб., 1876. 40 с.

8. Извлечение из отчета о состоянии Олонецкой семинарии по учебно-воспитательной части за 1878/79 учебный год // Пятидесятилетний юбилей Олонецкой духовной семинарии. Петрозаводск, 1879. С. 50–60.

9. Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 9. Д. 6.

10. *Ефимов Д.Г.* Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях в России в 1861–1917 гг.: дис. … канд. ист. наук. СПб., 2000. 385 с.

11. Местная жизнь // Олонецкая неделя. 1914. № 8. С. 9.

12. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 196. Д. 518.

13. Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 10. Д. 2126.

14. Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 9. Д. 45.

15. Определение Святейшего Синода от 24 января 1 февраля 1909 г. по вопросу о введении в церковно-приходских школах обучения детей строю и гимнастике // Церковные ведомости. 1909. № 20. С. 197–199.

16. Отчет Олонецкого епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910–1911 учебный год // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911. № 36 (Приложение). С. 1–26.

17. Отчет Олонецкого Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой Епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911–1912 учебный год. Петрозаводск, 1912. 34 с.

18. Отчет Олонецкого Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой Епархии в учебно-воспитательном отношении за 1912–1913 учебный год. Петрозаводск, 1914. 34 с.

19. Определение Святейшего Синода от 23-26 июня 1910 г. по возбужденному Председателем Совета министров вопросу об организации экскурсий учащихся церковных школ // Церковные ведомости. 1909. № 29. С. 301–304.

20. Пребывание в Санкт-Петербурге потешных организаций из учащихся церковных школ и Высочайший смотр потешных // Народное образование. 1911. Июль–декабрь. С. 87–88.

Дата поступления – 11.05.2025

Physical education and military training in theological educational institutions in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on the experience of the Olonetsk Diocese)

Elena A. Kalinina – Dr. Sci. (History), professor, Petrozavodsky State University (Petrozavodsk, Russia); kalinka46@yandex.ru

Abstract. *The article describes the features of formation and development of physical education and military training in theological educational institutions (seminaries, theological schools, parish schools) in the second half of the XIX – early XX centuries (using the experience of the Olonets diocese). On the basis of legislative sources (school charters, definitions of the Holy Synod), lessons in these disciplines have been reconstructed. Previously unpublished archival documents on the history of spiritual education have been introduced into scientific circulation. A wide range of published sources and materials from the central and regional periodicals have been identified and reviewed. The issues on introduction of military training for students of theological schools have been studied, special attention is paid to the problems and difficulties associated with training programs, material and technical base, and personnel.*

Key words. *Spiritual (theological) education, theological educational institutions, colleges, seminaries, theological academies, the Olonets diocese, charter, physical education, military training, gymnastics.*

REFERENCES

1. *Abashkina R.R.* Physical education in theological schools: problems and prospects [Physical education in theological schools: problems and prospects]. Zadonskie Svyato-Tihonovskie obrazovatel'nye chteniya «Pominajte nastavnikov vashih» [St. Tikhon's Zadonsky Educational readings "Remember your mentors"]. (Evr. 13:7). lipeczk, 2023. P. 76–77.

2. *Voroncov P.G.* Realizaciya programmy po fizicheskoj kul'ture v duhovnyh akademiyah i seminariyah Rossii [Implementation of the physical education program in theological academies and sem-

inaries of Russia]. Filosofiya, metodologiya, istoriya znanij: cbjhybr nauchnyh trudov Sibirskogo instituta znanievedeniya. Vyp. XI. [Philosophy, methodology, history of knowledge: collection of scientific papers of the Siberian Institute of Knowledge Studies. Issue XI]. Barnaul, 2014. P. 271–272.

3. *Gonashvili A.S.* Fizicheskaya kul'tura v zhizni pravoslavnogo hristianina: sociologicheskoe izmerenie [Physical education in the life of an Orthodox Christian: sociological dimension]. *Vostok Svyshe* [East from above]. 2020, No. 1, pp. 137–140.

4. Vvedenie k Ustavu Duhovnyh uchilishch [Introduction to the Charter of Theological Schools]. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1. T. 32 [The Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 32]. St. Petersburg, 1830. P. 911–915.

5. Ustav pravoslavnyh Duhovnyh seminarij [Charter of Orthodox Theological Seminaries]. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. 42. Ch. 1. No. 44571. St. Petersburg, 1867. P. 498–511.

6. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. F. 802. Op. 9. D. 43.

7. *Grigorevskij M.* Otchet o revizii duhovno-uchebnyh zavedenij Oloneckoj eparhii v 1875 g. [Report on the audit of theological educational institutions of the Olonetsk diocese in 1875]. St. Petersburg, 1876. 40 p.

8. Izvlechenie iz otcheta o sostoyanii Oloneckoj seminarii po uchebno-vospitatel'noj chasti za 1878/79 uchebnyj god [Extract from the report on the state of the Olonetsk Seminary in terms of educational and training for the 1878/79 academic year]. Pyatidesyatiletnij yubilej Oloneckoj duhovnoj seminarii [Fiftieth anniversary of the Olonets Theological Seminary.]. Petrozavodsk, 1876. P. 50–60.

9. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. F. 802. Op. 9. D. 6.

10. *Efimov D.G.* Stanovlenie i razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v gosudarstvennyh uchrezhdeniyah v Rossii v 1861–1917 gg.: dis. … kand. ist. nauk [Formation and development of physical culture and sports in state institutions in Russia in 1861–1917: dis. … of the Candidate of Historical Sciences]. St. Petersburg, 2000. 385 p.

11. Mestnaya zhizn' [Local life]. *Oloneckaya nedelya* [Olonets week]. 1914. No. 8. P. 9.

12. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. F. 733. Op. 196. D. 518.

13. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. F. 802. Op. 10. D. 2126.

14. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. F. 802. Op. 9. D. 45.

15. Opredelenie Svyatejshego Sinoda ot 24 yanvarya 1 fevralya 1909 g. po voprosu o vvedenii v cerkovno-prihodskih shkolah obucheniya detej stroyu i gimnastike [Definition of the Holy Synod of January 24 – February 1, 1909 on the issue of introducing formation and gymnastics training for children in church parish schools]. *Cerkovnye vedomosti* [Church news]. 1909, No. 20. P. 197–199.

16. Otchet Oloneckogo eparhial'nogo nablyudatelya o sostoyanii cerkovnyh shkol Oloneckoj eparhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1910–11 uchebnyj god [Report of the Olonetsk Diocesan Observer on the state of church schools of the Olonetsk Diocese in terms of education and training for the 1910–11 academic year]. *Oloneckie eparhial'nye vedomosti* [Olonets Diocesan Gazette]. 1911. No. 36 (Prilozhenie). P. 1–26.

17. Otchet Oloneckogo Eparhial'nogo Nablyudatelya o sostoyanii cerkovnyh shkol Oloneckoj Eparhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1911–1912 uchebnyj god [Report of the Olonetsk Diocesan Observer on the state of church schools of the Olonetsk Diocese in terms of education and training for the 1911–1912 academic year]. Petrozavodsk, 1912. 34 p.

18. Otchet Oloneckogo Eparhial'nogo Nablyudatelya o sostoyanii cerkovnyh shkol Oloneckoj Eparhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1912–13 uchebnyj god [Report of the Olonetsk Diocesan Observer on the state of church schools of the Olonetsk Diocese in terms of education and training for the 1912–13 academic year]. Petrozavodsk, 1914. 34 p.

19. Opredelenie Svyatejshego Sinoda ot 23–26 iyunya 1910 g. po vozbuzhdennomu Predsedatelem soveta ministrov voprosu ob organizacii ekskursij uchashchihsya cerkovnyh shkol [Definition of the Holy Synod of June 23–26, 1910 on the issue raised by the Chairman of the Council of Ministers on organizing excursions for students of church schools]. *Cerkovnye vedomosti* [Church news]. 1909. No. 29. P. 301–304.

20. Prebyvanie v Sankt-Peterburge poteshnyh organizacij iz uchashchihsya cerkovnyh shkol i Vysochajshij smotr poteshnyh [Stay in St. Petersburg of fun organizations from students of church schools and the Supreme Review of Fun Organizations]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education]. 1911, Iyul'-dekabr'. P. 87–88.

Submitted – 11.05.2025